

УДК 821.512.31
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-114-120

**ЧЕЛОВЕК В ЛОКУСЕ ПРОСТРАНСТВА ОЗЕРА БАЙКАЛ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА РОМАНА К. БАЛКОВА
«БАЙКАЛ — МОРЕ СВЯЩЕННОЕ»)**

© **Егодурова Виктория Макаровна**

доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
egodurova@mail.ru

Статья рассказывает, как К. Балков сумел передать в своем произведении тревогу и боль за судьбу Байкала и за будущее во взаимоотношениях человека и природы. Выявлено, что писатель использовал разнообразные возможности языка для выражения основной мысли романа: олицетворение природы, повторы, многосоюзие, эпитеты и др. Анализ показывает, что содержание произведения во многом публицистично, роман обращен к людям с призывом задуматься о своем отношении к природе, к Байкалу, ко всему окружающему его пространству и защите, сохранению сокровищницы человечества.

Ключевые слова: Байкал, локус, пространство, человек, природа, олицетворение, море, священный, велик, загадочен.

**HUMAN IN THE SPACE LOCUS OF LAKE BAIKAL
(BASED ON THE LANGUAGE OF K. BALKOV'S NOVEL «BAIKAL — THE SACRED SEA»)**

Victoria M. Egodurova
Dr. Sci. (Phil.), A.Prof.
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
egodurova52@mail.ru

The article is devoted to the way K. Balkov in his work managed to convey anxiety and pain for the fate of Baikal and for the future in the relationship between man and nature. It was revealed that the writer used various language means to express the main idea of the novel: the personification of nature, repetitions, multi-union, epithets, etc. The analysis shows that the content of the work is largely journalistic, the novel is addressed to people with a call to think about their attitude to nature, to Baikal, to all the surrounding space and protection, preservation of the treasury of mankind.

Keywords: Baikal, locus, space, man, nature, personification, sea, sacred, great, mysterious.

Природа в творчестве русских писателей и поэтов занимает одно из главных мест. В произведениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева воспеваются красота природы, дается описание прекрасных пейзажей, восхищение красотой природы, ее величием.

Описание картин природы в произведениях неразрывно с жизнью героев, их настроением и внутренними переживаниями. Пейзажи авторов наполнены не только красочным, реалистичным описанием, но и несут в себе психологическую и эмоциональную нагрузку. С помощью описаний природы, писатели открывают внутреннюю суть своих героев. Природа выступает фоном для изображения тех или иных событий, настроений персонажей; вовлекается в сюжет произведения для эмоционального и эстетического воздействия на читателя.

Так, например, И. С. Тургенев преклонялся перед величием и неукоснительностью законов природы. Он отмечал независимость действия законов природы от чело-

веческих стремлений, планов, амбиций. Все во власти природы, независимо от желаний, согласия или несогласия человека. Природа выступает как нечто вечное, непоколебимое, в противовес человеческому смертному существованию. Писатель пытался увидеть общее между природой и человеком, но молчание природы не давало ответа; он лишь наблюдал, как она сложна и таинственна в проявлениях часто враждебных человеку сил и бессилие человека перед силой природы.

В творчестве писателей XX в., таких как Чингиз Айтматов, Валентин Распутин, Виктор Астафьев и др., все чаще звучит призыв спасти природу от техногенных катастроф, их произведения заставляют задуматься читателей над тем, к чему может привести неразумное, потребительское отношение к природе. Властное и бездумное вторжение человека в природу губительно в первую очередь для самого человека. Сквозной проходит в их произведениях мысль о том, что человек и природа едины, нельзя разрушать эту связь, варварски истребляя природу, мы губим свою душу.

Проблема взаимоотношений человека и природы ставится и в творчестве Кима Балкова. Особенно остро она звучит в его романе «Байкал — море священное» (вышел в 1989 г. в журнале «Сибирские огни», а в 1990 г. в издательстве «Современник»), исторической основой которого является строительство Кругобайкальской железной дороги. Толчком к появлению романа стала тревога за судьбу оз. Байкал и его окружающее пространство, спокойствие которого было потревожено шумом, грохотом машин, техники, появлением огромного количества разных людей, приехавших на строительство железной дороги.

Обращение писателей к проблеме взаимоотношений человека с природой, связанной с тревогой за сохранение окружающей человека среды, с целью привлечения внимания к ней общества актуально. Современная лингвистика активно исследует вопросы вовлечения в текст описаний природы и деятельности человека. По мнению Т. Ф. Гостевой, «словесно-художественный пейзаж является предметом изучения большого количества работ в литературоведении и лингвистике. Однако нельзя назвать тему исчерпанной» [Гостева, 2007, с. 3].

Исследованию концепта «Байкал» в лингвокультурологическом аспекте посвящена диссертация Е. С. Жигачевой «Концепт «Байкал» в региональной лингвокультуре» [Жигачева, 2015]. Целью данного исследования является комплексное лингвокультурное и когнитивно-дискурсивное изучение концепта «Байкал», его структурных и языковых средств объективации. Одна из задач работы — выявление языковых средств объективации компонентов концепта в региональной концептосфере. Анализируя синтактику художественного концепта в произведении, Е. С. Жигачева выделяет многочисленные сочетания лексемы Байкал с прилагательными, глаголами, предложно-падежными формами существительных, свидетельствующими о широте синтагматических связей лексемы. Множество атрибутивных конструкций употребляются для выражения эмоций и поэтики реалий окружающей действительности.

Основная цель нашего исследования — проанализировать, как писатель сумел передать в произведении тревогу и боль за судьбу Байкала, чтобы пробудить в человеке такую же боль, какую испытывает он сам, видя, как уничтожается природа.

Трактовка термина «локус» дается в работах П. Гольдина (2012, с.67), В. Ю. Прокофьевой (2005, с.90), Т. В. Субботиной (2011, с. 112). Каждый из авторов называет определенные признаки, важные для характеристики термина. Локус — «это такое пространство, которое субъект (персонаж текста) может лично прочувствовать или представить, «физически» ощутить. Локус — то место, где происходят локальные события, разворачивается „местная“ жизнь» [Гольдин, 2012, с. 67]. Локус — это «набор пространственных образов, которые мыслятся как закрытые / внутренние по отношению к человеку, куль-

турно значимые для него и социально освоенные...», для локуса важен признак «тождественности существующему в реальной действительности объекту» [Прокофьева, 2005, с. 90]. В локусе художественного текста «пространство, включенное в культурный текст, имеющее привязку к конкретному месту, не бесконечное, то есть имеющее физические размеры и границы» (курсив наш) [Субботина, 2011, с. 112].

В названии романа содержится имя собственное главного героя — Байкал и определяющая его характеристика, отражающая отношение народа к нему — «море священное». В таком названии заложен тезис, который автор раскрывает в содержании произведения через характеристику озера и окружающей среды, отношения его к людям; образы героев, их поведение в локусе пространства озера.

Следует заметить, что главным героем романа является не человек, а озеро, уважительно называемое морем. Автор ставит перед собой сложную задачу — представить образ озера Байкал так, чтобы произведение вызвало интерес и сопереживание у читателя, тронуло его душу и привело к активным действиям по его защите.

В локус рассматриваемого нами пространства входит озеро Байкал и окружающая его природная среда: животные, тайга, рыбы, птицы. Они выступают и главным героем романа и фоном, на котором разворачиваются события и происходят различные ситуации с героями. Озеро Байкал и окружающую его среду автор представляет как одушевленные существа, которые на равных взаимодействуют с людьми. Действия людей в локусе пространства Байкал отражаются в нем, как в зеркале, и высвечивают, раскрывают их положительные и отрицательные качества. И все пространство либо помогает, защищает, либо наказывает человека.

Изображая природу, автор опирается на свои представления и переживания, ценности, сложившиеся в его собственной картине мира, в его языковом сознании, в т. ч. в результате изучения материалов о Байкале. Автор выбирает и по-особому компоует языковые средства в соответствии с собственным мировосприятием.

Культурную значимость локуса пространства озера Байкал для всего человечества К. Н. Балков выражает следующим высказыванием: «Не русское море, не бурятское, не чье-то еще. Вселенское» [Балков, 1989, с. 257].

По мнению автора, когда человек находится в согласии и гармонии с природой, он находит умиротворение: «... я, случалось, находил успокоение, это когда мое сердце работало в согласии со всем остальным миром... И так продолжалось бы долго, может, до последнего дня моего, если бы не появились люди в тайге и не начали строить грохочущую дорогу и не растеклись по лесным падам, как злые языки пламени. Я видел, как тайга сделалась испуганной и зверь начал уходить, и птицы уходить из наших мест. И большое мне стало, и горько» (с. 130).

Тайга и таежный человек жили в согласии до тех пор, пока не пришли злые люди, которых автор сравнивает с языками пламени, и стали уничтожать окружающую природу, причинять боль земле, которую он считает матерью всех людей. Земля страдает, но не может ничего сказать. Автор пишет о тайге как о живом существе, что она испугана, звери и птицы стали уходить. Чувства боли, горечи, испытываемые автором, передаются читателю и вызывают сопереживание.

Раскрывая идею романа, заключенного в выражении «море священное», вызывающее почтение, преклонение, представляющее ценность для человечества, К. Балков характеризует Байкал различными языковыми средствами. Так, например, используются лексические повторы в следующих конструкциях:

1. *«Велик Байкал и загадочен, неподсуден людскому мнению, сам по себе, щедр ли на ласку, суров ли... И попробуй скажи, отец ли батюшка, грозен ли старец, равнодушный ли людскому горю?»* (с. 3);

2. *«Велик Байкал и загадочен, вдруг да и выблеснет живым посверком малая рыбка голомянка, возьмешь в руки и подивиться-то не успеешь на нее, прозрачную, а уж нет ее — растаяла... так и мысль твоя на этом берегу, неохватная вроде бы, дерзкая, людям на удивление, а как глянешь вдаль да увидишь ярые волны, которые с каждой минутой делаясь все круче и суровее, надвигаются на тебя, разом придет робость, и уж не скажешь, о чем была твоя мысль, разбитая на мелкие осколки, потеряется вдруг, и не соберешь ее, не ухватишь...»* (с. 6);

3. *«Велик Байкал и загадочен, крепко хранит свою тайну и никому не поведает про нее, даже лучшему из людей, а все ж умеет ценить силу духа, отвагу и милостив к тем, кто обладает всем этим, как милостив и к меньшим братьям рода человеческого. Сказывают, зверь-подранок, едва передвигая ноги, случается, и придет темной ночью к синему урезу и будет долго стоять, забредя по самое горло в студеную воду. А потом придет еще и еще... И в конце концов заживут раны на его теле и духом окрепнет»* (с. 8);

4. *«Велик Байкал и загадочен, и у каждого народа, соприкоснувшегося с ним, отношение к нему свое, особенное. Ровно и спокойно отношение к нему русских людей... В любую пору уважительно отношение к Байкалу жителей просторных, из края в край степных раздолий — бурят»* (с. 10).

В выражении «Велик Байкал и загадочен» заключается главная мысль автора о величии и могуществе Байкала. Повтор фразы усиливает смысл, и добавляя новые фрагменты к этой фразе, автор каждый раз раскрывает суть мысли, характеризуя Байкал с разных сторон.

Величие Байкала, как отмечает автор, состоит в самом факте его существования, «он сам по себе». Он может выражать свое отношение к людям: быть щедрым или суровым, но сам он «неподсуден людскому мнению». Он умеет ценить силу духа, отвагу и милостив к тем, кто обладает всем этим, он милостив и к животным, зверям, способен помогать и заживлять раны. Эти качества великого озера представляются человеку загадочными. Мысли человека, казавшиеся ему неохватными, на берегу Байкала не кажутся таковыми, разбиваются на мелкие осколки, и человек испытывает робость.

В романе повествуется одна из легенд о Байкале, в которой отражается вера людей в его загадочные, магические свойства. Протопоп Аввакум, принявший страдания за веру и изгнанный в Сибирь, подойдя к Байкалу, с почтением обратился к нему: *«Знать, велика твоя сила, море сибирское!»* (с. 9). *«Вот тогда и содеялось дивное, о чем говорят кто с удивлением, а кто с растерянностью: звеня, упали железа с измученных рук неистового, и там, куда упали, забурилась вода, запенилась, а скоро и сребротелые рыбки, выметнувшись, рассыпались...»* (с. 9).

Вера в силу и справедливость Байкала по отношению к людям породила легенду о том, что озеро наградило протопопа за муки и его горячую веру в свою правоту освобождением от оков. Включение в произведение этой легенды оказывает на читателей огромное эмоциональное воздействие, выражение «содеялось дивное» выражает высокую степень изумления способностью Байкала творить чудеса. Люди верят, что к праведным, святым природа милостива, к нечистым и злонамеренным беспощадна.

Так, например, персонаж по имени Большой Иван, заключенный, державший в страхе окружающих его людей, приехав на строительство в тайгу, потерял власть над людьми. Люди перестали его бояться, объясняя это тем, что тайга их уравнила и теперь никто не собирается ему подчиняться. Природа уравнила всех. Иван не поверил, что силы природы способны отобрать его власть над людьми, и решил отомстить тайге. Сначала он сжег избушку, в которой спали мужики, затем пошел в лес и стал сжигать все вокруг, обращаясь к тайге: *«Что скажешь? Лихо ль тебе? Лихо ли?»* Тайга же не могла ему ответить,

безответная тишина лишь распалила Ивана. Обезумев, он выбежал к Байкалу, где его и застрелили солдаты.

Байкал предстает в романе неким живым образом с особой духовной энергией, которая взаимодействует с миром человека. Он оберегает людей, которые живут на его берегу и ощущают его живое дыхание. Это такие герои романа, как Сафьян, Мария, Мефодий Игнатьевич, Марьяна, Бальжийпин, старуха и другие. В восприятии русского человека Байкал предстает в образе батюшки, кормильца: «Повеселел рыбак: *«Спасибо, кормилец, батюшка!»*» (с. 3). Отношение к Байкалу жителей просторных степных раздолий — **бурят** почтительное, уважительное, как к умудренному годами *старцу*.

Байкал своим настроением, поведением может сообщать людям о радостных или печальных событиях. Так, например, Байкал выражает свое отношение к смерти старухи и сообщает о случившемся: *«Юрту увидели издали ... за нею ... начиналось ... море. Было море неподвижное, глазам больно глядеть на его неохватность. Что-то предупреждающе–холодное почудилось Бальжийпину в морской неохватности, словно бы не во льдах земная, теплом и светом осиянная бездна, а прикрыта саваном... Бальжийпин поглядел на Сафьяна, и в глазах у него заметил то же беспокойство, заныло на сердце, вон и Байкал нынче в тревоге, и эта тревога не бестелесна, живая и горячая, тотчас и войдет в душу... Старуха лежала на земляном полу, подвернув под себя левую руку, а другую отбросив далеко в сторону, едва ли не к самому положу»* (с. 257).

Байкал выражает тревогу, предупреждая людей своим состоянием неподвижности, холодности о смерти старухи, он скорбит. Но Байкал иногда и карает, представляя в облике грозного, свирепого существа. Он становится беспощадным, его действия способны нести гибель многим людям, как случилось во время провала на Байкале, или случаются страшные пожары на берегах озера, или свирепствуют волны, в которых находят погибель жадные и алчные люди.

В романе описываются события, когда случился провал: *«Тогда зашевелилась земля у Байкала, волны вспенились, покатали одна на другую, сильные, сломали берег, вся степь Саганская, на сотню верст, ушла под воду, а вместе с нею и русские села и бурятские улусы... Годы спустя, с опаскою подходя к месту, где случился провал и где все еще неуспокоенно плещется вода, говорили люди, будто-де в ту ночь оттого и **разгневался Байкал-батюшка**, что жители подлесья мало-помалу начали забывать об уважительном отношении к нему»* (с. 11).

Байкал и окружающее его пространство К. Балков наделяет человеческими качествами. Он одушевляет, олицетворяет все живые существа: животных, рыб, тайгу. Такое изображение животных и всей природы требует от человека гуманного человеческого отношения к ним.

В романе есть легенда о тюлене, заговорившем с человеком, который хотел его убить. Тюлень предупреждает человека о смерти от своих детей: *«Тюлень поднял морду, поглядел на юношу, сказал: **не убивай меня. Я поведаю тебе твою тайну. Юноша удивился: он не знал языка зверей, а понял, о чем сказал тюлень. Помедлил и опустил лук»*** (с. 23).

Нерпа наделяется чувствами, свойственными человеку. Она страдает от того, что человек убил ее детеныша: *«Через неделю Сафьян на том же месте снова увидел нерпу, услышал стон ее, остановился много ближе, так что разглядел глаза нерпы. **Мукою налитые глаза горячею»*** (с. 104). К. Балков дает такое описание живой природы, что в его представлении животные испытывают чувства, которые свойственны человеку. Они еще и способны совершать определенные действия, обращенные к человеку, чтобы вызвать ответные чувства, эмоции и действия со стороны человека.

Завершает произведение К. Балков мыслями о том, что Байкал как любое живое существо, несмотря на силу и мощь, нуждается в защите человека. Стоя на берегу, он раз-

мышляет: «*И я так думаю и с болью смотрю на байкальские волны, и уж не кажутся они могучими, все одолевающими, а слабыми, и пожалеть-то их не грех, чудится, всяк может обидеть, рассекая острой ли хребтиной мотобота, гниющей ли мякотью топляка, словом ли злым*» (с. 319).

Переживания за судьбу священного озера автор выражает, используя многосоюзие: «*Отвеку приходят люди к байкальским берегам, не с любовью, нет, с трепетом, как если бы это было святое место. Глядят на волны и дивуются, и не посмеет никто поднять руку на эту неземную красоту. Но долго ли будет жить в их сердцах, во благо им самим трепет?.. А что, если настанет день, и все переменится, и человек поменяет свою сущность и сделается холодным и безбоязным?.. Что тогда?.. Даже и теперь, имея в душе страх, человек вдруг да и выкинет несусветное, от ненависти и отчаяния, и тогда загорит тайга вокруг Байкала, и станут волны красными, кроваво-красными...*» (с. 257). Вначале автор пишет о настоящем, когда люди «от веку» испытывают трепет перед Байкалом. Но автор выражает тревогу за будущее (усиление тревоги передается частотным употреблением союза **и**), ведь уже сейчас человек начинает совершать «несусветное» по отношению к Байкалу. Нарастание тревоги автора за будущие взаимоотношения человека и природы выражается многосоюзием.

Автор обращается к читателям с эмоциональным посылом, в котором выражает тревогу за самого человека будущего, чтобы люди задумались. Пожелание писателя — сохранить в человеке способность слышать, чувствовать земную боль. К. Балков использует такое синтаксическое средство, как **анафора** (прием повтора) для выражения своего отношения к тому, что он наблюдает: «*Не осиротеем ли, не растеряем ли и вовсе то малое, теплое и нежное, что еще имеем в душе, не зачерствеем ли сердцем, не закаменеет ли в недобром упрямстве, освободясь в своих деяниях от необходимости оглядываться на того, кто сделался живым укором, пришедшим из глубины веков, не застудим ли и вовсе слабую совесть, ежечасно неся гибель сущему на земле, не сделаемся ли уже при жизни глухими к земной боли истуканами посреди белых негреющих дней?*» (с. 319).

Следующий пример **анафоры**: «*Я хочу верить, что этого не случится. Я очень хочу верить. Я стою и смотрю на байкальские волны, а потом медленно иду в тихую вечернюю неоглядь. А море все плещется, большое, грустное... священное*» (с. 319).

Примеров употребления анафоры, т. е. одних и тех же слов и конструкций в одном или соседних предложениях свидетельствует о стремлении писателя передать силу тревоги за будущее взаимоотношений человека и природы. От имени повествователя К. Балков передает обращение ко всему человечеству о том, чтобы они не становились равнодушны к «земной боли».

Наблюдения над языковыми средствами воплощения авторской идеи в произведении показывают, что писатель использовал разнообразные возможности языка. Это олицетворение природы, повторы, многосоюзие, эпитеты и др. Роман чрезвычайно насыщен эмоционально. Содержание произведения во многом публицистично, роман обращен к людям с призывом задуматься о своем отношении к природе, к Байкалу, ко всему окружающему его пространству и защите, сохранению сокровищницы человечества.

Литература

1. Балков К. Н. Байкал — море священное: Роман. М.: Современник, 1989. 319 с.
2. Гольдин П. З. Топонимика, локус и топос малых улиц в парадигме семиотики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11(25): в 2 ч. Ч. II. С. 66–69.
3. Гостева Т. Ф. Лингвостилистические особенности и текстообразующий потенциал пейзажных описаний в американской прозе XIX–XXI вв. Барнаул, 2007. 247 с.

-
4. Грязнова О. В. Художественная аксиология К. Балкова в произведениях о Байкале // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 10. Улан-Удэ, 2010. С. 32–35.
  5. Жигачева Е. С. Концепт Байкал в региональной лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 24 с.
  6. Прокофьева В. Ю. Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топусы // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11. С. 87–94.
  7. Субботина Т. В. Локус, топус, урбоним, микротопоним: к вопросу о содержании пространственных понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». Вып. 57. 2011. № 24(239). С. 111–113.